

Патриотическое воспитание студенческой молодежи в истории России

В статье проводится историко-педагогический анализ патриотического воспитания студенческой молодежи в различные исторические периоды, раскрываются причины его успешности и неуспешности.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, формирование, Родина, Отечество.

Проблема патриотического воспитания студенческой молодежи в системе высшего образования не нова. Она имеет свою давнюю историю, связанную с развитием политики, культуры, экономики и так далее, что формирует содержание и направленность патриотического воспитания граждан. Ретроспективный анализ архивных и литературных источников показывает, что упоминания о патриотизме как явлении общественной жизни встречались еще в летописных источниках IX века, в древнейшем источнике права на Руси XI века «Русской правде», в «Повести временных лет» (начало XII в.), «Слове о полку Игореве» (конец XII в.) и др. [13, с. 78–80]. Авторы летописей прославляют защитников Родины, решительно осуждают княжеские междоусобицы и призывают к объединению на основе патриотического служения Отечеству. В результате национально-государственное объединение Московского царства на патриотической основе значительно повысило его могущество, а патриотизм становится важным качеством воинов.

Дальнейшее развитие патриотизма происходит в Петровскую эпоху и связано со становлением отечественного образования. Идеи патриотизма также нашли свое отражение в трудах Ф. Прокоповича (1681–1736), И. Т. Посошкова (1652–1726), В. Н. Татищева (1686–1750) и других просветителей XVII–XVIII веков. Однако многие из предложений по патриотическому воспитанию молодежи в высшей школе так и не дождалось своего воплощения.

Эпохе Петра Великого принадлежит заслуга придания патриотическому воспитанию системности и целенаправленности на основе лозунга «Бог, царь и родина». Содержание патриотического воспитания учащихся в петровскую эпоху включало в себя: учет исторических традиций, национальных и психологических особенностей русского народа в формировании патриотических качеств; привитие чувства гордости за принадлежность к Российскому государству; формирование любви к своей Родине и Отечеству; развитие государственного мышления; укрепление патриотических чувств на основе православия и др.

Наиболее плодотворно идея патриотического воспитания начала разрабатываться в первой половине XIX века. К его осмыслению подключались просветители России: Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, П. Я. Чаадаев, Н. В. Гоголь, В. Г. Белинский и др. Особая роль в развитии патриотизма принадлежит декабристам (А. Муравьеву, С. Трубецкому, П. Пестелю, К. Рылеву).

Они показали взаимосвязь патриотического воспитания и политической жизни страны. Идеи, выдвинутые А. И. Герценом [7], Н. А. Добролюбовым [8], Н. Г. Чернышевским [26], показывали зависимость патриотических настроений от существующих социальных условий и требовали от гражданина активного служения Родине.

В дискуссии, развернувшейся между славянофилами и западниками в 40–50-е годы XIX века о содержании «патриотизма», его значении в истории государства, была выдвинута идея об активном характере отечественного патриотизма, направленного на укрепление материальных и духовных основ жизни народа [25, с. 150]. Эта идея активного патриотизма получила дальнейшее развитие во второй половине XIX века в трудах В. Г. Белинского, В. С. Соловьева, М. А. Бакунина.

Классики русской философской мысли В. С. Соловьев, И. А. Ильин, П. Б. Струве, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, А. Ф. Лосев на рубеже XIX–XX веков, поставив политические достижения государства в зависимость от степени патриотического воодушевления народа, в новых исторических условиях переосмыслили сущность патриотизма, его роль в до- и послереволюционной России. В произведениях этих классиков критикуются марксистские подходы к патриотизму, основными недостатками которых они считали атеизм, бездуховность, жесткий классовый подход, чрезмерное преувеличение роли интернационализма в ущерб национальным интересам.

Следовательно, в развитии патриотического воспитания дореволюционной России выделяется три основных этапа: 1-й этап (X–XV в.) — патриотическое воспитание строилось на утверждении идеи святой христианской и неделимой Руси, объединения русских удельно-княжеских земель на православной основе; 2-й этап (XVI–XVII в.) — идея святой православной Руси получила дальнейшее усиление и развитие, превратившись в мессианскую концептуальную идею под названием «Москва — третий Рим», ставшую основным положением патриотического воспитания; 3-й этап (от начала XVIII в. до 1917 г.) — основу патриотического воспитания составляли положения «Самодержавие. Православие. Народность», «За веру, царя и Отечество».

После прихода к власти большевиков в России среди населения стала насаждаться коммунистическая идеология. В основу деятельности ВКП(б), государственных органов и общественных организаций по патриотическому воспитанию молодежи были положены ленинские идеи, согласно которым истинное чувство патриотизма в буржуазном государстве присуще лишь пролетариату [15, с. 106–109]. И хотя термин «патриотическое воспитание» в этот период еще не использовался, процесс, им обозначаемый, осуществлялся уже с первых лет советской власти. В Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года, устанавливалась всеобщая воинская повинность, которая стала главным юридическим основанием для ведения патриотического воспитания в последующие годы. Значительный вклад в разработку идей

патриотического воспитания граждан страны в процессе оборонно-массовой работы внес М. В. Фрунзе. Он считал, что обучение и воспитание населения в духе готовности к защите Отечества надо проводить дифференцированно, учитывая возрастные и социальные особенности, и в особенности учащихся высших учебных заведений [22, с. 258].

Вопросы подготовки молодежи к защите Отечества, развития массовых оборонных организаций в 20–30-е годы обсуждались в статьях известных советских государственных деятелей С. М. Буденного [3], К. Е. Ворошилова [6], М. И. Калинина [12], С. М. Кирова [14], В. М. Молотова [1] и др. Патриотическое воспитание они связывали с идейной и организующей ролью вождя по распространению среди граждан военных знаний. Исследование деятельности государственных и общественных организаций по патриотическому воспитанию студентов показало, что главное место здесь уделялось подготовке допризывников к воинской службе в РККА и РККФ [9], формированию политической сознательности и благонадежности.

В условиях монопольного руководства ВКП(б) всеми сферами жизни страны теоретические основы патриотического воспитания в системе высшего образования СССР в межвоенный период базировались на концептуальных установках компартии по подготовке молодежи к защите завоеваний социализма, изложенных в программных партийных документах [20, с. 45–46], основными принципами которых являлись: непримиримость к врагам социализма, руководящая роль компартии в защите социалистического Отечества, классовый подход к военному строительству, превалирование интернационального над национальным, воинствующий атеизм [19, с. 26]. Однако реализация указанных принципов на практике в чистом виде была невозможной, так как она противоречила многовековым духовно-патриотическим традициям народа. Поэтому советское политическое руководство вынуждено было включить в разработанную систему патриотического воспитания ряд важных элементов, составлявших духовный стержень традиционного российского патриотизма: любовь к исторической Родине, преданность ей и своему народу, стремление честно служить Отечеству во имя его могущества и процветания, готовность в случае войны стойко и мужественно защищать родную страну от врагов.

Большое влияние на патриотическое воспитание оказало принятие Закона «Об обязательной военной службе» (18.09.25 г.). Статья 21 документа гласила: «Допризывная подготовка имеет своей задачей военную, военно-политическую и физическую подготовку молодежи» [11, с. 15]. На нее отводилось два учебных месяца. Следовательно, в разделе указывалось на три главных направления в военно-патриотической работе государственных органов и общественных организаций с молодежью.

Следующим шагом стало постановление «Об утверждении положения о порядке прохождения высшей допризывной подготовки и действительной военной службы в РККА гражданами, обучающимися в высших учебных за-

ведениях и техникумах и окончившими их». На его основании для студентов вводилась высшая допризывная подготовка в объеме 180 часов на изучение теории военного дела и, помимо этого, летнее практическое обучение.

Существенное развитие военного законодательства в патриотическом направлении связано с утверждением ЦИК и СНК СССР 13 августа 1930 года Закона «Об обязательной военной службе». Важную роль в дальнейшем повышении качества подготовки студенческой молодежи к воинской службе сыграла отмена высшей допризывной подготовки и установление вместо нее высшей вневоинской подготовки, которая охватывала изучение теоретического курса военного дела в учебном заведении и прохождение учебных сборов в частях РККА. На теоретический курс выделялось 430–580 часов, на учебные сборы 3–4 месяца [10, с. 41]. Лица, прошедшие высшую вневоинскую подготовку по окончании вуза, должны были по закону сдавать испытание на звание среднего начальствующего состава запаса.

В 30-е годы содержание патриотического воспитания молодежи определялось коммунистической идеологией, сформулированной в «Кратком курсе истории ВКП(б)», утверждалась мысль о готовности каждого советского человека встать на защиту Родины как о раз и навсегда установленном факте.

Патриотическое воспитание в системе высшего образования носило не научный характер, а лишь являлось дополнением к установленным сверху схемам. По этой причине в нем, как правило, отсутствовали новаторские подходы, изобиловали идеологические штампы. Однако в вузах при организации патриотического воспитания учитывались возрастные особенности, общеобразовательный и культурный уровень обучающихся, возможности учебно-материальной и производственной базы для применения конкретных форм политико-воспитательной, оборонно-массовой и спортивной работы [21]. На страницах центральной и местной периодической печати в предвоенные годы значительное место занимали вопросы улучшения оборонно-массовой и военно-шефской работы как элемента патриотического воспитания в системе высшего образования.

1 сентября 1939 года Верховный Совет СССР принял новый «Закон о всеобщей воинской обязанности». В закон была внесена глава «О начальной и допризывной подготовке молодежи». Допризывную подготовку по новому закону должны были проходить все студенты вузов, так как вневоинская подготовка перестала отвечать возросшим требованиям. В вузах на нее отводилось 2 часа в неделю и вводилась штатная должность военного руководителя. Она включалась в часы плановых занятий, а ее содержание и объем изменялись в соответствии с переменами в Вооруженных Силах и способах их комплектования. Студенты-мужчины после окончания учебы призывались на военную службу сроком на один год.

Существенной особенностью подготовки студентов вузов к защите Родины в межвоенный период являлось использование таких специфических форм, как работа военно-научных кружков, привлечение учащихся к

научным исследованиям в военных целях. В 30-е годы получили распространение военизированные игры с участием конных и механизированных групп, дальние военизированные походы, соревнования по военно-прикладным видам спорта, в том числе по военному пятиборью и др.

К числу нерешенных проблем патриотического воспитания студентов вузов можно отнести слабое знание военной истории Отечества, отсутствие преемственности прогрессивных традиций офицерского корпуса российской армии, ограниченность политического кругозора и др.

Большую роль в патриотическом воспитании студентов вузов играли специально создаваемые учебные центры. В 20-е годы это были пункты допризывной подготовки, в 30-е годы — военно-учебные пункты и военно-учебные лагеря Осоавиахима. Так, за двадцать лет — с 1922 по июнь 1941 года — патриотическое воспитание студентов вузов прошло сложный путь от скаутского движения до комсомольских организации в каждом учебном заведении и осоавиахимовских ячеек. За этот период произошло значительное качественное совершенствование патриотического воспитания студентов — поворот от преимущественно агитационной работы в начале 20-х годов к практическому военному обучению в их конце.

Исходя из вышеизложенного патриотическое воспитание студентов в межвоенный период — активный процесс систематического и комплексного воздействия государственных органов и общественных организаций на студенческую молодежь страны в целях формирования у нее готовности к защите Отечества и выработки качеств личности, необходимых для выполнения этих задач.

Великая Отечественная война была войной двух идеологий, двух общественных систем, двух мировоззрений. Традиции героического прошлого нашего народа стали символом неслышимого боевого духа в борьбе против захватчиков. Освободительные цели войны были поддержаны всем советским народом, они обусловили его активное, самоотверженное участие в войне. Лозунг «Все для фронта, все для победы» стал смыслом жизни миллионов советских людей. В годы войны Госполитиздат, Воениздат и другие государственные издательства начали массовое издание серии брошюр «Герои Отечественной войны 1812 г.», «Великие борцы за русскую землю», «Великие люди русского народа», «Гениальные люди великой русской нации» и др. Более 70-ти книг были посвящены военно-патриотической и военно-исторической тематике.

Обращение к прошлому было апелляцией к нашей национальной гордости, неисчерпаемому истоку гражданских, духовных и нравственных сил, служило делу общенародного объединения против врага, угрожавшего уничтожить великое прошлое и настоящее страны. Перед этой угрозой все идеологические и другие различия становились второстепенными. Особенности патриотического воспитания советских людей в годы Великой Отечественной войны заключались в следующем: а) идейная убежденность

советских людей, любовь к своей Родине, глубокая преданность государственному строю, его идеалам; б) интернациональный характер, что выразилось в нерушимой дружбе народов СССР, их совместном стремлении разгромить врага, варварски напавшего на их Родину; в) всенародный характер, проявившийся в том, что на борьбу с врагом поднялся весь советский народ от мала до велика; г) опора на богатейшую многовековую историю, культурные героические традиции; д) деятельный характер, проявившийся в боевых и трудовых подвигах; е) убеждение в необходимости защиты символов государства; ж) жертвенность во имя свободы и защиты Родины и др. [16].

Объективное исследование патриотизма советского народа, проявленного в годы Великой Отечественной войны, позволяет сделать вывод, что героизм фронта и тыла — не одновременные порывы фанатиков, ослепленных тоталитарной идеологией, как это пытаются представить большинство зарубежных исследователей, а закономерный результат всестороннего, целенаправленного и длительного процесса формирования личности гражданина — патриота своей страны и защитника Родины.

В послевоенное время значительная работа была проделана по изучению и осмыслению опыта патриотического воспитания в довоенный период и годы Великой Отечественной войны. Однако качественно новым этапом в исследовании этой проблемы можно считать период 60–80-х годов. В этот период были проведены многоплановые исследования по проблемам патриотической подготовки граждан СССР [5]. В них отмечалось, что патриотическое воспитание является атрибутом коммунистического воспитания.

Ретроспективный анализ проблемы показывает, что советское партийно-государственное руководство в своих теоретических разработках уделяло много внимания подготовке населения к защите Родины. Прослеживается генезис понятия «патриотическое воспитание», которое длительное время обозначалось различными терминами. В годы гражданской войны широкое распространение получил термин «военное воспитание», который затем сменился другими: «военно-политическое воспитание» и «боевое воспитание». В годы Великой Отечественной войны оборонно-массовая и военно-патриотическая работа имели лексические эквиваленты: «патриотическое воспитание», «военно-оборонное воспитание» и др. В первые послевоенные годы был введен термин «воинское воспитание», а в 50-е годы — «воспитание на боевых традициях» и «воспитание на героических подвигах».

В 1962 году в приветствии ЦК КПСС V Всесоюзному съезду ДОСААФ впервые было введено понятие «военно-патриотическое воспитание», сменившее на долгое время в документах, науке и печати «патриотическое воспитание». Так, Л. А. Бублик в 1974 году отмечал: «...военно-патриотическое воспитание можно определить как непрерывный целенаправленный процесс формирования у советских людей высоких морально-политических и психологических качеств, вооружения их знаниями, умениями и навыками, не-

обходимыми для выполнения задач защиты социалистического Отечества» [2, с. 9–10].

С 1960 по осень 1991 года военно-патриотическое воспитание в системе высшего образования отождествлялось с военной подготовкой в вузах. Важным позитивным моментом в организации и проведении военной подготовки в вузах в 1961–1991 годы было ее воспитательное воздействие на молодых людей как будущих защитников Родины. На это указывалось не только в ежегодных отчетах ЦК КПСС и ВЛКСМ, Совета Министров СССР, Министерства высшего и среднего специального образования, но и в итоговых проверках Министерства обороны.

В этот период своеобразным центром руководства патриотическим воспитанием студентов в вузах были КПСС и ВЛКСМ. При этом содержание патриотического воспитания в 60–80-х годах определялось прежде всего решениями съездов партии и комсомола. В 80-е годы XXVII съезд КПСС также указывал, что «важнейшей задачей идейно-воспитательной работы партии остается военно-патриотическое воспитание, формирование готовности защищать социалистическую Отчизну...» [17, с. 165]. Подобные, но менее категоричные требования высказал XXVIII съезд в 1990 году [18, с. 187].

Данные документы затрагивали отдельные стороны воспитания молодежи, в том числе и студентов, но вместе с тем не было единой государственной концепции патриотического воспитания молодежи, которая хотя бы обсуждалась на уровне ЦК КПСС, не говоря уже о принятии ее в виде официального документа.

Анализ архивных, специальных и научных источников показывает, что изучению отдельных проблем патриотического воспитания студентов в вузах были посвящены труды как военных, так и гражданских ученых [4, с. 175]. Результаты проведенного исследования позволили выявить следующие противоречия, присущие данному процессу:

- 1) между стремлением к качественному совершенствованию патриотического воспитания студентов в вузе и усилением формализма на практике, увеличением мероприятий для «галочки»;
- 2) между стремлением к взаимодействию увеличивающегося числа субъектов данного процесса (руководящего состава вуза и кафедры, профессорско-преподавательского состава, ДОСААФ, комсомольских и партийных организаций) и их реальными возможностями;
- 3) между убеждением студентов в необходимости военной подготовки и последующей службой в армии и др.

Как уже отмечалось, в патриотическом воспитании студентов принимали участие партийные, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации, а также должностные лица из состава руководства вуза и факультетов, профессорско-преподавательский состав, редакторы журналов и газет, клубные работники и др. Поэтому наибольший эффект в патриотическом воспитании достигался за счет координации их усилий.

Однако, решая данную задачу в системе высшего образования, педагогические коллективы сталкивались со следующими проблемами: не были определены источники финансирования учебно-материальной базы военной подготовки и патриотического воспитания; во многих учебных заведениях вопросы патриотического воспитания в ходе учебных занятий не поднимались и не получали должного внимания во внеучебное время и др. [27].

Отдельным периодом в истории патриотического воспитания студентов выделяется вторая половина 80-х — середина 90-х годов. Это было вызвано осложнением обстановки в стране и появившимися в рассматриваемый период многочисленными политическими объединениями, пытавшимися на волне студенческого недовольства завоевать авторитет у населения СССР.

Все это, наложившись на реальные недостатки в организации патриотического воспитания в вузах, способствовало распространению среди студентов пацифистских взглядов и убеждений. В результате в 1987 году отмечались отдельные, а в 1988 году — массовые факты отказа студентов от занятий на военных кафедрах и участия в патриотических мероприятиях в городах Москве, Ленинграде, Киеве, Томске, Новосибирске, Таллинне, Казани и др. [24, л. 188].

Первой официальной реакцией со стороны государственных и общественных структур на протесты студентов стало постановление бюро ЦК ВЛКСМ от 2 декабря 1988 года «О фактах бойкотирования студентами занятий на военных кафедрах и мерах по совершенствованию подготовки офицеров запаса в высших учебных заведениях» [23, л. 8–9]. В нем говорилось, что ЦК ВЛКСМ признало неприемлемым для комсомольцев бойкот и забастовки, примиренческую позицию к пацифистским и антиармейским взглядам. Одновременно высказывалась просьба к Министерству обороны СССР, Главному политическому управлению Советской Армии и Военно-морского Флота, Государственному комитету СССР по народному образованию улучшить организацию военной подготовки студентов и патриотических мероприятий.

Однако несмотря на предпринятые шаги по улучшению организации патриотического воспитания студентов в 90-х годах XX века наблюдалось возрастание неудовлетворенности обучающихся ее содержанием, девальвация патриотических ценностей, снижение мотивации к участию в патриотических мероприятиях.

Только в начале 2001 года была принята Государственная программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы, а в 2005 году — на 2006–2010 годы, в которых были определены основные пути развития системы патриотического воспитания граждан, изложены концептуальные основы патриотического воспитания, обосновано его содержание в современных условиях и др.

Таким образом, проведенный историко-педагогический анализ патриотического воспитания в системе высшего профессионального образования

позволил сделать следующие выводы: а) в основе патриотического воспитания должна лежать не классовая, а государственно-патриотическая идеология, имеющая прочные научные и духовные основы, опирающаяся на прогрессивные национальные, в том числе и военные, традиции; б) важную роль в патриотическом воспитании играет правильное информационное обеспечение всех ее сторон, основанное на таких принципах, как актуальность и достоверность материала, адресность, высокая оперативность и непрерывность; в) успешное ведение патриотического воспитания и особенно его составной части — оборонно-массовой работы с населением — невозможно без развитой учебно-материальной базы; г) важное место в патриотическом воспитании должно принадлежать физической подготовке и спорту, особенно его военно-прикладным и военно-техническим видам и др.

The paper offers an historical and pedagogical analysis of young students' patriotic upbringing at various stages of history and reveals the causes of its successes and failures.

Keywords: patriotism, formation, Homeland, Fatherland.

Список литературы

1. Бадаев А. Е. Десять лет борьбы и строительства / А. Е. Бадаев. — М., Л. : Госиздат, 1927.
2. Бублик Л. А. Военно-патриотическое воспитание... / Л. А. Бублик // Коммунист Вооруженных Сил. — 1974. — № 16. — С. 9–10.
3. Буденный С. М. Боец-гражданин / С. М. Буденный. — М., 1937.
4. Военно-патриотическое воспитание студентов в педагогических институтах : сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Розин. — М., 1981 — 175 с.
5. Волков А. П. Деятельность государственных органов и общественных организаций СССР по подготовке молодежи к защите Родины в 1961–1991 гг. : дис. ... докт. ист. наук / А. П. Волков. — М., 1994.
6. Ворошилов К. Оборона СССР : избр. статьи, речи и письма / К. Ворошилов. — М. : Воениздат, 1937.
7. Герцен А. И. О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен. — СПб., 1850.
8. Добролюбов Н. А. Черты для характеристики русского простонародья / Н. А. Добролюбов. — СПб., 1860.
9. Дударь А. П. Возникновение и развитие теории и практики обучения и воспитания советских воинов в годы военной интервенции и Гражданской войны (1918–1929 гг.) : дис. ... канд. пед. наук / А. П. Дударь. — М. : ВПА, 1989.
10. Закон об обязательной военной службе. Утвержден ЦИК и СНК СССР 13 августа 1930 г. — М. : Советское законодательство, 1935. — С. 41.
11. Закон об обязательной военной службе : Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1925 г. Введен в действие с 1 октября 1925 г. — Л. : Рабочий Суд, 1925. — С. 15.
12. Калинин М. И. О молодежи / М. И. Калинин. — М. : Молодая гвардия, 1940.
13. Кизилев Ю. А. Историческое мировоззрение авторов «Повести временных лет» / Ю. А. Кизилев // Вопросы истории. — 1978. — № 10. — С. 78–80.
14. Киров С. М. Приветствие Ленинградского обкома и горкома ВКП (б) по случаю 15-летия Красной Армии / С. М. Киров // Красная звезда. — 1933. — 23 февраля.
15. Ленин В. И. О национальной гордости великороссов / В. И. Ленин // ПСС — Т. 26. — С. 106–109.
16. Малый А. Т. Развитие теории и практики воспитания советских воинов в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... канд. пед. наук / А. Т. Малый. — М. : ВПА, 1978.

17. Материалы XXVII съезда КПСС. — С. 165.
18. Материалы XXVIII съезда КПСС. — С. 187.
19. *Прилуцкий В. В.* Деятельность государственных органов и общественных организаций по военно-патриотическому воспитанию населения СССР (1922 – июнь 1941 г.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. В. Прилуцкий – М. : ВУ, 2001. — С. 26.
20. Программа Российской Коммунистической партии (большевиков). В области военной // КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза : документы. 1917–1981. — С. 45–46.
21. *Терентий М. А.* Педагогические основы патриотического и интернационального воспитания учащихся : дис. ... д-ра пед. наук / М. А. Терентий. — Кишинев, 1982.
22. Фрунзе М. В. Избранные произведения / М. В. Фрунзе. — С. 258, 296.
23. ЦХДМО, ф. 1, оп. 135, д. 241, л. 8–9.
24. ЦХДМО, ф.1, оп. 135, д. 242, л. 188.
25. *Чаадаев П. Я.* Сочинения / П. Я. Чаадаев. — М. : Правда, 1989. — С. 150.
26. *Чернышевский Н. Г.* Что делать? / Н. Г. Чернышевский. — СПб., 1862–63.
27. *Шинкоренко А. А.* Военно-патриотическое воспитание молодежи в 80-е годы : опыт, проблемы (На примере Московской городской партийной организации) : дис. ... канд. ист. наук / А. А. Шинкоренко. — М., 1990.